

С первого взгляда можно было понять всю мощь этого места, где каждый сантиметр — пейзаж. В отличие от обычного представления о развитых странах, оно было маленьким и скромным, без следов чрезмерной застройки, словно вышло из древней сказки. Лазурное чистое небо, низкие белые облака, слоистые жёлто-зелёные холмы, старинные здания, разбросанные вокруг бирюзового озера, птицы, леса, церкви. Всё, что попадало в поле зрения, было естественно прекрасным, и любой случайный снимок мог стать потрясающей фотографией.

Он с восторгом нажимал на затвор, а Му Хань шёл за ним, не слишком близко и не слишком далеко, держась на расстоянии метра. Только когда Лэ Чэньань вот-вот собирался во что-то врезаться, он протягивал руку, чтобы остановить его.

Лэ Чэньань время от времени показывал ему экран камеры:

— Красиво?

На самом деле экран был слишком маленьким, чтобы неопытный человек мог что-то разглядеть, но Му Хань каждый раз отвечал:

— Красиво.

Со вчерашнего утра и до сегодняшнего ужина Лэ Чэньань провёл более 30 часов без отдыха, и его силы наконец иссякли. Вернувшись в отель, он упал на диван с камерой в руках:

— Дорогой, принеси мне ноутбук.

Му Хань, услышав это обращение, бросил на него взгляд, но ничего не сказал, достал ноутбук из ящика и протянул ему.

Лэ Чэньань, произнося это, чувствовал некоторую нерешительность, но, расслабившись в мягком диване, он стал более раскованным. Видя, что тот не возражает, он осмелел:

— Сначала иди помойся. За окном такой красивый вид, я хочу снять что-то особенное.

Му Хань действительно хотел принять душ, ведь они провели ночь в самолёте, а затем полдня гуляли по улицам.

Лэ Чэньань приоткрыл полупрозрачные шторы. Здесь редко встречались такие высокие здания, и вид из панорамного окна был открыт на все стороны. Небо было тёмно-синим, уличные фонари редкими, здесь было мало искусственного освещения, и звёзды могли свободно сиять на небе.

Он выключил верхний свет в комнате, подвинул кровать к окну и оставил включённой только лампу у изголовья.

В последнее время среди блогеров стало популярным фотографироваться в халатах в ваннных комнатах или у окон высотных отелей. Но те лица, казалось, были сделаны одним и тем же хирургом: одинаковые острые подбородки, слишком явные следы пластики на глазах, чрезмерно наполненные лбы и скулы, которые выглядели неестественно на постановочных фотографиях. Как бы ни старался фотограф, невозможно было почувствовать сексуальность.

В его сознании эти люди автоматически заменились на Му Ханя, и вся эта искусственность мгновенно исчезла, оставив только чувство предвкушения и некоторые физические реакции.

Лэ Чэньань несколько раз глубоко вздохнул, молча измерил свет и настроил параметры.

Истинная красота дана от природы, она в костях, а не в коже. Он даже не мог представить, насколько потрясающими будут получившиеся снимки. Холодная белая кожа того человека обнажалась из-под спадающего халата, пропорциональные мышцы покрывали стройное тело, слегка повёрнутая голова создавала красивую линию. Утончённые черты лица и завораживающие глаза, наполненные таинственной романтикой под звёздным небом, заставляли его сомневаться, что ярче — взгляд того человека или звёзды на небе.

Му Хань с удовольствием принял ванну и, выйдя из ванной, обнаружил, что свет в спальне выключен. Он привык к темноте, подошёл к кровати и увидел, что Лэ Чэньань передвинул её. Тот сидел на полу, верхняя часть тела прижата к изножью кровати, в руках он крепко держал камеру, и ему было трудно дышать из-за давления на грудь.

Он так и заснул в одежде под тёплым жёлтым светом лампы у изголовья, его ресницы дрожали, а на лице была удовлетворённая улыбка.

Му Хань толкнул его, но тот не реагировал.

Он поднял его верхнюю часть тела, прислонил к своему плечу, одной рукой обхватил его под коленями, другой подмышками и с силой попытался поднять. Качнулся, но человека поднять не смог.

Му Хань был удивлён: этот парень, казалось, не изменился внешне, но почему-то стал значительно тяжелее. Во второй раз, собравшись с силами, он с трудом поднял его и уложил на кровать. Снял с него одежду слой за слоем и, при свете лампы, лёг рядом, внимательно разглядывая спящего. Действительно, в отличие от прежнего худощавого подростка, мышцы на его руках, груди, животе и бёдрах стали более выраженными, плечи, казалось, тоже окрепли. Видно, он не мало тренировался. Только его лицо, большую часть времени, по-прежнему выглядело по-детски наивным и восторженным, лишь иногда выдавая упрямство и остроту взгляда.

Сначала он не ожидал, что этот малыш будет так серьёзен.

И не ожидал, что сам будет так серьёзен.

Не знаю почему, но, хотя для всех остальных у меня были установлены барьеры, с первой встречи с этим малышом они рухнули. И потом, он не ожидал, что мимолётная встреча, изначально определённая как случайный роман, продлится так долго и затянет его всё глубже.

С этим человеком, наверное, всё будет в порядке. Му Хань закрыл глаза, и перед ним появились круглые глаза Лэ Чэньаня, ясные до дна, словно в них можно было увидеть своё отражение.

Лэ Чэньань проснулся ближе к полудню, повернул голову и откинул шторы. Безоблачное небо ослепило его, заставив закрыть глаза. Озоновая дыра в Южном полушарии делала солнечный свет особенно ярким, и земля была залита ослепительно белым светом.

Му Хань куда-то исчез.

Он вдруг резко вскочил с кровати. Вроде бы вчера он планировал снять что-то грандиозное? А потом? Он, чёрт возьми, просто заснул? Даже эротический сон не приснился...

Лэ Чэньань закрыл лицо руками и сел обратно в постель, сожалея до боли в сердце... Это был настоящий пир, а он в самый ответственный момент подвёл.

Му Хань вошёл в комнату, держа в руках несколько коробок, накрытых бумажными пакетами, от которых исходил аромат жареного. Желудок Лэ Чэньаня вовремя заурчал.

— Проснулся? Давай поедим, — Му Хань поставил пакеты на стол, открыл коробки одну за другой. Внутри были жареная рыба с картофелем фри и салат с морепродуктами, которые местные жители ели привычно. Возможно, из-за голода, Лэ Чэньань, обычно не любивший есть без мяса, нашёл запах невероятно аппетитным. Он быстро побежал в ванную, почистил зубы и принял душ, не успев как следует высушить волосы, как уже вернулся к столу и начал жадно есть.

Свежая рыба была нежной и упругой, картофель фри толщиной с палец хрустел снаружи и был мягким внутри, салат с морепродуктами был кисло-сладким и возбуждал аппетит.

Му Хань, видя, как он торопится, заказал горячее молоко, бросил в него два кусочка кленового сахара, затем взял полотенце и быстро вытер его волосы, удалив явные капли воды.

— Почему ты везде носишь с собой сахар... — пробормотал Лэ Чэньань, не переставая есть.

— Для местных друзей, — Му Хань пододвинул молоко к нему. — Ешь медленнее.

— Что это за рыба? У неё особенный вкус, очень вкусно, — он ел жареную рыбу с картофелем и в Канаде, но она была не такой вкусной.

— Дори. В этом старом ресторане используют некоторые редкие виды рыб, он очень известен здесь, — Му Хань держал чашку кофе, чтобы согреть руки.

— Обычно в таких известных местах приходится ждать в очереди... Сколько ты ждал? — Лэ Чэньань отложил картофель фри, вытер руки влажной салфеткой и протянул руку, чтобы схватить пальцы Му Ханя. Они действительно были холодными.

Му Хань редко заботился о еде, но он заметил, что Лэ Чэньань, похоже, очень любил открывать для себя новые блюда, был настоящим гурманом. Он смутно помнил, как, приехав в Крайстчерч в прошлый раз, местный друг привёл его в этот ресторан. Они позавтракали и пошли в очередь, так как не забронировали столик заранее, и ждали больше полчаса, чтобы получить еду.

На Южном острове зимой в солнечных местах было тепло, а в тенистых уголках разница температур могла достигать десяти градусов. Он не мог уйти далеко, боясь пропустить свой номер, и весь продрог от ветра. Но, к счастью, успел к тому моменту, когда малыш проснулся.

— Ничего, просто одет слишком легко. Скоро согреюсь, — он вынул пальцы и взял картофель фри. — Ешь быстрее, картошка остынет и перестанет хрустеть.

Лэ Чэньань кивнул, и они спокойно загорали в зимнем солнце Южного острова, не спеша съедая всю еду.

— А твои друзья? Когда встречаемся? — У Лэ Чэньаня не было конкретного плана, он собирался снимать, куда бы ни пошёл. Они поедут кататься на лыжах, а он будет снимать заснеженные горы.

— Я приехал на два дня раньше. Встретимся с ними на горе Кука послезавтра.

— А что будем делать эти два дня? — Лэ Чэньань взял ноутбук и начал редактировать фотографии.

— Что захочешь, то и будем делать, — Му Хань сел у окна, чтобы погреться на солнце.

Ты сам это сказал.

— Тогда будь моей моделью. Я хочу снимать тебя, — Лэ Чэньань вспомнил о незавершённом проекте прошлой ночи, и его сердце заколотилось, словно камыши на ветру, вызывая зуд.

— Хорошо, — Му Хань согласился без колебаний.

— Ты не боишься, что я заставлю тебя сниматься обнажённым?.. — Лэ Чэньань ловко использовал горячие клавиши, перемещал мышью и продолжал поддразнивать его.

— Зачем тебе мои обнажённые фотографии? — спросил Му Хань спокойно.

<http://bllate.org/book/16169/1449248>